

А.Ф. Писемский

Хищники

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А11

А11 **А.Ф. Писемский**
Хищники / А.Ф. Писемский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-4241-3266-7

А. Ф. Писемский - один из значительных русских писателей гоголевского направления. Многие острокритические рассказы, повести, драмы писателя имели широкую известность среди современников и не утратили художественную ценность и в наше время.

ISBN 978-5-4241-3266-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© А.Ф. Писемский, 2021

Писемский Алексей
Хищники

Алексей Феофилактович Писемский

Хищники

Комедия в пяти действиях.

{1} - Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

Лошадь волки съели,

да саями подавились!

Пословица.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Граф Зыров, главный начальник ведомства.

Андашевский, Алексей Николаич, товарищ его.

Вуланд, Владимир Иванович, директор.

Мямлин, Дмитрий Дмитрич, камергер.

Князь Янтарный, Георгий Ираклиевич, камергер.

Генерал-майор Варнуха.

Шуберский, столоначальник.

Басаева, Ольга Петровна,

дочь графа Зырова. Вдова.

Вуланд, Вильгельмина Федоровна,

жена Владимира Ивановича Вуланда.

Сонина, Марья Сергеевна, вдова.

Горничные, слуги и курьер.

ДЕЙСТВИЕ I

ЯВЛЕНИЕ I

Утро. Большой кабинет. Пред письменным столом сидит

Владимир Иванович Вуланд, плотный, черноволосый, с

щетинистыми бакенбардами мужчина. Он, с мрачным

выражением в глазах, как бы просматривает разложенные

перед ним бумаги. Напротив его, на диване, сидит

Вильгельмина Федоровна (жена его), высокая, худая,

белокурая немка. Она, тоже с недовольным лицом, вяжет

какое-то вязанье.

Вильгельмина Федоровна. Я сегодня в газетах прочла, что на место Янсона товарищем назначен Андашевский.

Владимир Иванович (не поднимая глаз от бумаг и мрачным голосом). Да!.. С неделю уж как решено было это назначение.

Вильгельмина Федоровна. Отчего ж ты мне не сказал об этом?

Владимир Иванович. Забывал все как-то.

Вильгельмина Федоровна. А на каком основании тебя тут обошли?

Владимир Иванович (как бы удивленный этим вопросом). Что же я тут такое!

Вильгельмина Федоровна. А то, что ты гораздо старше Андашевского и раньше его получил тайного советника.

Владимир Иванович. Это нынче ничего не значит.

Вильгельмина Федоровна. Наконец, ты, я думаю, лучше его знаешь дело... Опытней его, и полагаю даже, что умнее!

Владимир Иванович. Ты так полагаешь; а другие, видно, полагают иначе!

Вильгельмина Федоровна. Что ж, ты и останешься на своем месте?

Владимир Иванович. Куда ж мне деваться!

Вильгельмина Федоровна. Очень просто: проси у графа какой-нибудь высшей себе должности!.. Скажи ему, что ты унижен и оскорблен назначением Андашевского тебе в начальники: это самолюбие благородное, а не глупое!.. Граф должен это понять.

Владимир Иванович. Как же, поймет!.. Очень нужно ему до моего самолюбия.

Вильгельмина Федоровна. И ты поэтому с докладом будешь ходить к Андашевскому?

Владимир Иванович (покраснев в лице от досады). Конечно!

Вильгельмина Федоровна (тоже вспыхнув от досады). Ну, я женщина, а потому должна была бы иметь меньше самолюбия, чем мужчина, но я лучше бы сквозь землю провалилась, чем вынесла подобное унижение.

Владимир Иванович. Проваливайся, пожалуй!.. Как кого удивишь!.. Скажут только, что одной дурой на свете меньше стало.

Вильгельмина Федоровна (рассердясь). Дурой!.. Ты сам после этого дурак!.. За что ты бранишься?

Владимир Иванович. Как же не браниться? Говоришь какой-то вздор, фантазии какие-то!..

Вильгельмина Федоровна. Нет, это вовсе не фантазии, а мне действительно очень досадна несправедливость графа. Неужели же Андашевский был полезнее тебя на службе и больше твоего участвовал хоть бы в тех же реформах?

Владимир Иванович (с грустной усмешкой). Не думаю!.. По реформе большую часть работ производил я, а личные доклады графа уж исключительно писаны мною.

Вильгельмина Федоровна (стремительно). Вот поэтому-то мне ужасно и хочется узнать, за что, собственно, сделан Андашевский товарищем?

Владимир Иванович. За то, что льстил и подличал перед графом до такой степени, что гадко было видеть это!.. Только что ноги не целовал у него!..

Вильгельмина Федоровна. Ну, это пустяки: за одно подличанье он не сделал бы его товарищем!.. Тут непременно должно быть чье-нибудь постороннее влияние, какая-нибудь особая причина, а то графу не было бы никакого основания отдавать Андашевскому предпочтение пред тобой.

Владимир Иванович. Не было основания, однако он все-таки предпочел его.

Вильгельмина Федоровна. Предпочел, потому что на то была какая-нибудь особая причина; а потому ты тем больше имеешь права обидеться этим и требовать у графа, чтобы он выхлопотал тебе сенатора, например...

Владимир Иванович. Безделицу!.. Сенаторство!.. Нынче, матушка, в сенаторство попасть не так легко, как в прежнее время: сажают все специалистов по судебной части...

Вильгельмина Федоровна. В таком случае проси, чтобы тебе оставили то же содержание, и выходи в отставку.

Владимир Иванович. И того не сделают!.. На днях еще циркулярно по всем ведомствам объявлено, чтобы никаких представлений о пенсионных назначениях выше штатных не делать.

Вильгельмина Федоровна. А если так, то плюнь на все!.. Пусть тебе дадут, что следует по закону, и уедем за границу! Я лучше по миру, с сумой готова идти, чем видеть, что муж мой под начальством у мальчишки, который прежде за

счастье считал, когда я позволю ему поцеловать мою руку или налью чашку чаю.

Владимир Иванович что-то такое хочет возразить жене,
но входит курьер.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и курьер; потом Владимир Иванович один.

Курьер. Камергер Мямлин и генерал-майор Варнуха.

Вильгельмина Федоровна. А я еще и не одета! Уйти скорее!..

Владимир Иванович (с досадой). Уходи!.. Что тебе тут сидеть!..

Вильгельмина Федоровна уходит.

Владимир Иванович (курьеру). Проси этих господ!

Курьер уходит.

Владимир Иванович (один). Эти женщины хуже змей!.. У меня и без того ад на душе, а она еще пилит своим милым язычком! Справедливо сказал какой-то философ, что человек не столько оттого страдает, когда ему самому скверно, как оттого, когда он видит, что другому хорошо! Вчера при мне господин Андашевский приехал в театр и проходит в первый ряд кресел, слышу, со всех сторон говорят: "Это Андашевский!.. Новый товарищ!.." А он оглоданной-то харей своей так всем и улыбается и ко мне вдруг чуть не с распростертыми объятиями. "Как, говорит, я счастлив, что вижу вас!" Пытку бы легче вынес, чем эту милую сцену, а между тем сиди, сам тоже улыбайся и делай вид, что, кроме удовольствия, ничего не чувствуешь!.. Будь кто хочешь, кажется, назначен со стороны, хоть столоначальнишка какой-нибудь из аристократов, я равнодушной бы перенес, зная, что в России в службе все делается по протекции; но тут предпочтен человек совершенно равный мне, стоявший решительно в одних условиях со мной, - это уж прямо насмешка!.. Плевок в лицо!..

ЯВЛЕНИЕ III

Владимир Иванович; входит Мямлин, плешивый господин, с женской почти физиономией и с необыкновенно толстым задом, и генерал-майор Варнуха, худенький, мозглый малороссиянин, с длиннейшими усами, с неглупым, но совершенно необразованным выражением в лице.

Мямлин. Вашему превосходительству имею честь представиться!

На этих словах он вдруг останавливается

и начинает делать из лица гримасы.

Владимир Иванович (протягивает ему руку). А у вас это подергиванье в лице еще не прекратилось!

Мямлин. Лучше нынче, лучше!.. (Продолжает гримасничать.)

Владимир Иванович (с некоторым участием). Но скажите, что такое, собственно, это за болезнь?

Мямлин. Нервная!.. То же самое, что и пляска святого Витта, как объясняли мне врачи...

Владимир Иванович. И что же, вы боль при этом сильную чувствуете?

Мямлин. Нисколько!.. Ни малейшей!.. Непроизвольное только сокращение личных мускулов.

Владимир Иванович. Но есть же против этого средства какие-нибудь?

Мямлин. Электричество больше всего тут помогает, и мне теперь гораздо

лучше!.. Конечно, когда взволнуешься чем, так усиливаются припадки, а сегодня вот я являлся к графу, потом к нашему новому начальнику, Алексею Николаичу Андашевскому, и, наконец, к вашему превосходительству... Все это очень приятно, но не могло не подействовать.

Владимир Иванович перенес свой взгляд на генерал-майора Варнуху, который все время стоял, не пошевелив ни одним мускулом; но как только взор Владимира Ивановича коснулся до него, так он мгновенно и очень низко поклонился ему и затем опять сейчас же вытянулся в струнку.

Владимир Иванович (к Варнухе). Вы недавно причислены к нам?

Генерал-майор Варнуха (бойко и отчетливо). Точно так, ваше превосходительство!

Владимир Иванович. Но по чьему, собственно, представлению?

Генерал-майор Варнуха. Господина товарища!

Владимир Иванович. Стало быть, вы лично известны Алексею Николаичу?

Мямли (у которого лицо совершенно уже успокоилось). Дядя мой, князь Михайло Семеныч, просил за него Алексея Николаича... Господин Варнуха заведывал некоторое время именем дяди.

Генерал-майор Варнуха. Тогда, оставивши военную службу, я занимался частными делами и почесть что все имения князя Михайла Семеныча пуцал на выкуп, и так как он остался очень доволен мной, то и сделал меня потом смотрителем Огюнского завода.

Владимир Иванович (как бы повторяя слова Варнухи). Смотрителем Огюнского завода вы были?.. Но завод этот, как мне помнится, производится этими несчастными ссыльными?

Генерал-майор Варнуха. Точно так, ваше превосходительство!.. Очень трудно было управляться!.. На собственной руке даже имею несколько шрамов!.. (Заворачивает рукав мундира и показывает несколько шрамов.)

Владимир Иванович. Это отчего?

Генерал-майор Варнуха. Бил их-с из собственных рук!.. Сечь не велено... По суду когда еще что будет, а между тем они буянствуют каждый день, только этим самым и усмирят их!

Владимир Иванович. Вы там и получили чин генерал-майора?

Генерал-майор Варнуха. Точно так, ваше превосходительство!.. Три года уже состою генерал-майором и тепериче бы желал получить более высшую должность.

Владимир Иванович. Да... Но у нас ведь, предварительно всякого назначения, дают обыкновенно поручения...

Генерал-майор Варнуха. Слушаю, ваше превосходительство!

Владимир Иванович. И смотря по тому, кто как исполнит их...

Генерал-майор Варнуха. Слушаю, ваше превосходительство!

Владимир Иванович. Прошу садиться! (Движением руки своей приглашает гостей своих садиться и сам садится. Мямлин довольно свободно располагается на своем кресле, но генерал-майор Варнуха только притыкается на кончик стула.)

Мямлин (заискивающим голосом). А я, ваше превосходительство, только вчерашнего числа возвратился из моей скучной и длинной командировки...

Владимир Иваныч (насилно улыбаясь). Знаю это я!

Мямлин. В три тома дело произвел!.. Вот каких три тома!.. (Показывает рукою на аршин от земли.) Двести пятьдесят деревень объехал; с железными дорогами семь тысяч восемьсот верст сделал, - надобно было на это употребить времени и труда! (На все эти слова Владимир Иваныч хоть бы малейшее выразил одобрение.) И как вот сейчас я Алексею Николаичу докладывал: в самую нынешнюю страстную неделю, когда все истинно русские желают и ждут с семейством разговеться, я, один-одинехонек, живу в идолопоклоннической, мордовской деревнюшке; только один раз в неделю и оживаешь душой, когда услышишь благовест из соседнего русского села или съездишь туда к обедне; вдруг я читаю в газетах, что наш Алексей Николаич назначен товарищем; я всплакал даже от радости, потому что этот выбор прямо показывает, что в настоящее время в России можно служить и что достоинства и заслуги не пропадают даром! (Владимир Иваныч, лицо которого становилось все более и более сердитым и недозвольным, и на эти слова ничего не проговорил. Мямлин, обращаясь уже к генерал-майору Варнухе.) Согласны вы с этим?

Генерал-майор Варнуха (потупляя глаза и каким-то нерешительным голосом). Конечно-с!..

Мямлин (совершенно не соображая, кому и что говорит). Про Алексея Николаича все, я думаю, даже враги его скажут, что он умен!.. Просвещен!.. Деятелен!.. Знающ! (Каждое слово Мямлина как бы булавкой кололо генерала Варнуху, так что он слегка даже вздрагивал. Мямлин в окончательном пафосе своего увлечения и снова обращаясь к нему.) И, наконец, души ангельской! Чего ж можно больше требовать от человека! (Генерал-майор Варнуха при этом только уже выворотил белки свои на Мямлина, как бы желая тем выразить ему свое удивление. Мямлин, ничего этого не замечавший.) Это назначение так меня ободрило, что, когда я радость мою по этому предмету передавал князю Михайле Семеновичу, так он, сочувствуя, конечно, вполне выбору Алексея Николаича, посмеялся даже мне: "Ах, ты, говорит, добрая русская душа; каждому малейшему успеху России ты радуешься!.." Я что ж? Признаюсь: патриот!.. Люблю мое отечество! И теперь вот прямо самому графу и вашему превосходительству осмелюсь сказать и просить рассмотреть мои труды, может быть, и в них найдется что-нибудь полезное! Никакой поблажки или снисхождения не желаю себе; а прошу только рассмотреть их и оценить по достоинству.

Владимир Иваныч (мрачным голосом). Наша обязанность просматривать все поступающие к нам дела.

Мямлин. А я только и желаю того! (Начинает снова выделывать из лица гримасы.)

Владимир Иваныч (с нескрываемым отвращением.) Какая, однако, у вас безлезнь эта несносная.

Мямлин. Очень несносная! (Встает и начинает раскланиваться.) Поручаю себя вашему вниманию.

Владимир Иваныч (тоже вставая и протягивая Мямлину руку). Весьма рад, что видел вас!

Мямлин (склоняя перед ним голову). Супруге вашей прошу засвидетельствовать от меня глубочайшее уважение.

Владимир Иваныч. Благодарю вас! (Обращается к генерал-майору Варнухе,

но не протягивая ему руки.) Рад, что с вами познакомился! (Генерал-майор Варнуха проворно и низко ему кланяется.)

Мямлин (показывая ему рукою). Мы с генералом только и просим вас об одном: воздать каждому из нас по делу нашим! (Оба затем еще раз раскланиваются с Владимиром Ивановичем и уходят.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Владимир Иванович (оставшись один и каким-то тигром рассвирепелым садясь на свое место). Погодите: я воздам вам по делу вашим!.. Этот дуралей-то прокаженный с ключом воображает, что я его три дурацкие тома стану читать; да я, без всякого чтения, прямо доложу графу, что это чепуха великая, и наперед уверен, что не ошибусь!.. В Андашевском какого-то уж ангела открыл и говорит мне это прямо в глаза; одно это показывает, что он дурак набитый! Другой-то тоже хорош, штучка эта военная, воришка с какого-то заводиска, высшей должности себе ожидает! Что до меня касается, так я вас обоих угощу: в службе только еще и осталось одно это наслаждение, что подобным скотам можешь ногу подставить!

Входит курьер.

ЯВЛЕНИЕ V

Владимир Иванович и курьер.

Курьер. Чиновник Шуберский!

Владимир Иванович. О, черт его дери! (Сердито к курьеру.) Что ему надобно от меня?

Курьер. Он с бумагами какими-то пришел-с.

Владимир Иванович. Зови! (Курьер уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VI

Владимир Иванович. Я уверен, что этот прощелыга пришел высмотреть, что у меня написано на лице.

Входит Шуберский, молодой еще человек,
в вицмундирном фраке и с делами под мышкой.

ЯВЛЕНИЕ VII

Владимир Иванович и Шуберский;
потом на мгновение входит курьер.

Владимир Иванович (довольно сурово). Что у вас за дела такие спешные? (Шуберский на это молча подает ему бумаги. Владимир Иванович, подписывая эти бумаги.) Это все пустяки какие-то, подтверждения!.. Разве они не могли полежать, пока я приеду? (Почти швыряет к Шуберскому подписанные бумаги.)

Шуберский (скромно подбирая эти бумаги). Я еще и собственное дело имею к вам, Владимир Иванович!

Владимир Иванович. Что такое-с?

Шуберский. Я пришел попросить у вас позволения подать мне в отставку.

Владимир Иванович (видимо, удивленный этими словами). Это с чего вам вздумалось?

Шуберский (грустно пожимая плечами). Мне при Алексее Николаиче невозможно оставаться служить. Он в первый же раз, как будет управлять за графа, начнет непременно преследовать меня.

Владимир Иванович (с некоторым вниманием). Но что такое, собственно, у вас с ним вышло?.. Я до сих пор не знаю хорошенько!..

Шуберский (скромно потупляя глаза). Я в одном фельетоне моем написал про Алексея Николаича!.. Тогда, может быть, вы изволите помнить дело это по Калишинскому акционерному обществу.

Владимир Иваныч (с большим уже вниманием). Ну-с?

Шуберский (с тем же скромным видом). А у меня в этом обществе зять, муж сестры моей, служил...

Владимир Иваныч (еще с большим вниманием). Ну?

Шуберский. Он как-то приходит к нам и рассказывает: "Ваш, говорит, Андашевский взял с нашей компании триста тысяч акциями".

Владимир Иваныч (покраснев даже в лице от удовольствия). Стало быть, это не утка газетная была?

Шуберский. Какая же газетная утка? Зять мой с управляющим компанией и возил к нему эти акции, и не на дом, а на квартиру к его любовнице.

Владимир Иваныч. Это к Марье Сергеевне Сониной?

Шуберский. К ней именно!.. Алексей Николаич у ней в гостиной и принял эти акции: сначала сосчитал их очень аккуратно, а потом просил Марью Сергеевну положить их на время в свою шифоньерку.

Владимир Иваныч. И вы все это описали?

Шуберский. Почти; но главным образом я провел в статье ту мысль, что как выгодно бывает иногда акционерным обществам открывать бесплатную подписку влиятельным лицам, и в пример тому указал на Калишинское акционерное общество и будто бы некоего господина Подстегина...

Владимир Иваныч. И что же, по поводу этого фельетона Андашевский имел с вами объяснение?

Шуберский. Очень большое!.. Именем графа призывал меня к себе и спрашивал: кто это писал? Я сказал, что я. Он спросил: про кого это писано, и кто именно господин Подстегин? Я отвечал, что лицо это совершенно вымышленное. Он, однако, не поверил тому и начал меня теснить, так что если бы вы не взяли меня к себе, то я службу должен был бы оставить.

Владимир Иваныч. Я теперь припоминаю: он мне тогда выговаривал, зачем я вас взял к себе!.. Да вы садитесь, пожалуйста!.. Что ж вы стоите?

Шуберский садится и принимает

не столь уже подобострастный вид.

(Продолжает с важностью.) И рассказывал так, что когда вы сделали фельетонистом газеты, то беспрестанно стали являться к нему и просить себе наград и повышений, но он, не находя вас заслуживающим того, отказывал вам, - тогда вы написали на него этот пасквиль...

Шуберский (с несколько вспыхнувшим лицом). Нет-с, я не пасквиль на него писал, а передал действительно случившийся факт!

Владимир Иваныч. А зять ваш, скажите, может подтвердить этот факт?.. Имеет какое-нибудь юридическое доказательство на него?

Шуберский. Зять мой не станет подтверждать этого факта, потому что он до сих пор служит в том же обществе, и от этой службы зависит весь его кусок хлеба; но всего лучше факт этот может подтвердить Марья Сергеевна Сониная.

Владимир Иваныч. Вона! Поднимет Марья Сергеевна руку на своего возлюбленного!..

Шуберский. Поднимет-с теперь!.. Он, говорят, покинул ее!

Владимир Иваныч (воскликая в удивлении). Как покинул?
Шуберский. Совершенно покинул-с и женится, говорят, на какой-то княжне или графине...

Владимир Иваныч (как бы в порыве благородного негодования). Ах, негодяй какой!.. (Сильно звонит... Вбегает прежний курьер.)

Владимир Иваныч (ему). Позови сюда поскорей Вильгельмину Федоровну.

Курьер уходит.

Шуберский. Даже многие из наших чиновников удивляются этому поступку Алексея Николаича, зная, сколько лет он любил Марью Сергеевну.

Владимир Иваныч. Никогда он ее не любил, и никого в мире он не может любить! Этот человек до мозга костей своих эгоист и лицемер! Я начал знать господина Андашевского с самого его поступления к нам. Он шаг в жизни не сделал без пользы для себя и два фортеля в этом случае употреблял: во-первых, постоянно старался представить из себя чиновника высшего образования и возвышенных убеждений и для этого всегда накопал иностранных книг и журналов и всем обыкновенно рассказывал, что он то, се, третье там читал, - этим, собственно, вначале он обратил на себя внимание графа; а потом стал льстить ему и возводил графа в какие-то боги, и тут же, будто к слову, напевал ему, как он сам целые ночи проводит за работой и как этим расстроил себе грудь и печень; ну, и разжалобит старика: тот ему почти каждый год то крест, то чин, то денежную награду даст, то повысит в должности, и я убежден даже, что он Янсона подшиб, чтобы сесть на его место.

Шуберский. Слухи есть и об этом.

Владимир Иваныч. Непременно-с это было, потому что граф очень любил Янсона и вдруг ни с того, ни с сего возненавидел его!.. Ту же самую маску господин Андашевский, вероятно, носил и пред Марьей Сергеевной: пока та была молода, недурна собой, - женщина она с обеспеченным состоянием и поэтому денег от него не требовала, - он клялся ей в своей любви и верности, а теперь себе, вероятно, приискал в невесты какую-нибудь другую дуру с огромным состоянием или с большими связями.

Шуберский. Я на днях узнаю, кто это именно невеста его.

Владимир Иваныч. Узнайте, пожалуйста, и мне передайте!

Шуберский. Очень хорошо-с!

Входит Вильгельмина Федоровна.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же и Вильгельмина Федоровна.

Владимир Иваныч (обращаясь к жене). Слышала: наш Алексей Николаич бросил свою Марью Сергеевну!

Вильгельмина Федоровна (отступая даже шаг назад). Не может быть!

Владимир Иваныч. Бросил и женится на какой-то княжне.

Вильгельмина Федоровна. Господи, чего уж не выдумают!

Шуберский. Нет-с, это не выдумка! Собственный лакей Алексея Николаича на днях в трактире хвастал и рассказывал, что господин его женится на какой-то графине или княжне, богатой, красавице из себя...

Вильгельмина Федоровна (видимо, заинтересованная этой новостью и садясь на диван). Но, может быть, это перемешали только, а он именно на Марье Сергеевне и женится.